

В. Зензинов

Безпризорные

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.6
ББК 84-4
В11

В11 **В. Зензинов**
Безпризорные / В. Зензинов – М.: Книга по Требованию, 2019. – 325 с.

ISBN 978-5-458-82544-3

ISBN 978-5-458-82544-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

— —

вѣтскаго города. И эта черта уже подмѣчена всѣми безпристрастными наблюдателями - иностранцами, сумѣвшими побывать за послѣдніе годы въ Россіи. О безпризорныхъ дѣтяхъ писали и американскій ученый проф. Frank Alfred Golder, посѣтившій Россію въ страшные годы (1921-1922), и австрійскій ученый René Fülöp-Miller, авторъ огромнаго изслѣдованія «Geist und Gesicht des Bolschewismus», и извѣстный французскій писатель Georges Duhamel, и нѣмецкій писатель Bernhard Kellerman (1927), и французскіе журналисты и писатели Jacques Lyon, Géo London, Luc Durtain, Andrée Viollis, J. Douillet, Armen Ohanian, побывавшіе въ Россіи совсѣмъ недавно и еще многіе другіе. Ни одинъ разсказъ вернушагося за послѣднее время изъ Россіи иностранца или пріѣхавшаго въ Европу русскаго не обходится безъ упоминанія объ этой несчастной и вмѣстѣ съ тѣмъ страшной породѣ воспитанныхъ улицей «звѣренишей»...

Разумѣется, не могла обойти молчаніемъ это явленіе и совѣтская печать.

При всей склонности официальной печати не останавливаться слишкомъ подробно на мрачныхъ сторонахъ современной русской жизни, и она чрезвычайно богата свѣдѣніями о жизни безпризорныхъ дѣтей. Исключительное обиліе въ совѣтской печати этого матеріала порой даже поражаетъ. Огромное вниманіе безпризорнымъ дѣтямъ удѣляютъ — или вѣрнѣе: до послѣдняго времени удѣляли — повседневная печать, иллюстрированные еженедѣльники, ежемѣсячные журналы. Изображеніе жизни безпризорныхъ дѣтей можно найти и въ художественной литературѣ (Сейфуллина, Вѣра Инберъ, Эренбургъ и другіе). Проблемѣ борьбы съ дѣтской безпризорностью посвящены спеціальныя изслѣдованія — проф. Познышева, проф. Люблинскаго, проф. Гернета, доктора Василевскаго, не говоря уже объ официальныхъ совѣтскихъ изданіяхъ спеціальныхъ орга-

новъ по борьбѣ съ дѣтской безпризорностью и преступностью (наркомпроса, наркомюста и наркомздрава) и статьяхъ отдѣльныхъ лицъ, стоящихъ во главѣ ихъ. Дѣтская безпризорность въ СССР за послѣднія десять лѣтъ, исторія и методы борьбы съ ней — подробно описаны и изучены. Однимъ перечисленіемъ совѣтской литературы по этому вопросу можно было бы заполнить десятки страницъ...

Все это указываетъ не только на размѣры самого явленія, но и свидѣтельствуетъ о томъ, что сознаніе личности огромнаго зла—какъ для современной Россіи, такъ и для будущаго—присуще тѣмъ, кто къ нему прикоснулся, кто имѣлъ возможность его непосредственно наблюдать. А кто изъ живущихъ въ самой Россіи и побывавшихъ за послѣднее время въ ней могъ его не замѣтить?..

Противники совѣтской власти и большевиковъ, составляя противъ нихъ обвинительный актъ, охотно выбираютъ изъ современной жизни Россіи наиболѣе мрачныя явленія и выставляютъ ихъ какъ примѣръ того, до чего ненавистная имъ власть довела огромную страну. Къ числу убѣжденныхъ и принципиальныхъ враговъ существующей въ Россіи власти принадлежитъ и авторъ настоящей книги. Но меньше всего онъ хотѣлъ бы сводить политическіе счеты съ большевиками на вопросѣ о судьбѣ дѣтей въ Россіи, на судьбѣ безпризорныхъ дѣтей въ частности. Вопросъ этотъ слишкомъ серьезень и слишкомъ отвѣтственень, чтобы въ его разсмотрѣніе вводить посторонніе политическіе мотивы, вести вокругъ него политическую борьбу.

Авторомъ руководитъ желаніе развернуть передъ общественнымъ мнѣніемъ Европы и Америки картину невыносимыхъ страданій невинныхъ маленькихъ существъ, которыя явились жертвами страшной эпохи, еще не пережитой. Вѣдь о размѣрахъ этого зла внѣшній міръ часто даже не подозреваетъ...

При изученіи этого явленія, продолжавшемся нѣ-

сколько лѣтъ, авторомъ руководили исключительно гуманитарныя соображенія. Быть можетъ — ознакомившись съ подлинными размѣрами этого бѣдствія и понявъ его значеніе для будущаго огромной страны, судьба которой связана съ судьбой всего міра, общественное мнѣніе Европы и Америки сумѣеть найти пути и способы для его облегченія, какъ это было въ 1921-1922 г.г., когда небывалый голодъ, посѣтившій русскій народъ, обратилъ на себя вниманіе всего міра и вызвалъ съ его стороны активную и дѣйствительную помощь.

Желая всѣми силами избѣжать упрека въ преувеличеніи или политической тенденціи, авторъ оперируетъ исключительно совѣтскимъ матеріаломъ. Гдѣ это возможно, онъ предпочитаетъ, чтобы за него говорили цитаты изъ совѣтской прессы — вотъ почему читатель найдетъ въ настоящей книгѣ такъ много выдержекъ и цитатъ. Во всей книгѣ нѣтъ ни одного факта, ни одной цифры, которая была бы взята не изъ совѣтской литературы (кромѣ нѣсколькихъ случаевъ, которые специально оговорены): всѣ источники и даты точно указаны. Всѣ помѣщенные въ текстѣ рисунки взяты также исключительно изъ совѣтскихъ изданій. За всѣ нижесообщенныя фактическія данныя несетъ отвѣтственность только совѣтская власть, черезъ контроль которой сейчасъ проходитъ каждое напечатанное въ Россіи слово.

И если, тѣмъ не менѣе, изъ сообщаемыхъ фактовъ могутъ быть сдѣланы опредѣленные политическіе выводы, это должно указывать лишь на то, что таковы свойство и значеніе самихъ фактовъ.

1. — Происхождение явления безпризорности

Это началось еще въ первые мѣсяцы мировой войны, началось съ «бѣженства».

Тысячи и тысячи людей въ паническомъ ужасѣ представляли родныя мѣста, бросали свое имущество, все нажитое и стихійно двигались, куда глаза глядятъ, съ одной мыслью — дальше и дальше отъ грохотавшихъ орудій, несущихъ съ собой смерть всему живому. Въ животномъ ужасѣ мужъ забывалъ жену, братъ — сестру, родители теряли своихъ дѣтей. Съ развитіемъ войны росло и бѣженство. Оно возникало всюду, гдѣ проходилъ желѣзный плугъ войны. И уже тогда — въ 1914 г. — возникла самая беззащитная, самая страшная категория бѣженцевъ — безпризорныя дѣти, т. е. дѣти, потерявшія своихъ родителей, дѣти, брошенныя родителями. Среди нихъ множество такихъ, которыя не знали и не умѣли произнести своей фамиліи, не знали имени своихъ родителей, не могли назвать родной деревни — подобранныя на землѣ, въ оставленныхъ, полуразрушенныхъ домахъ дѣти грудного возраста. Немало дѣтей подбирали въ разоренныхъ деревняхъ солдаты — ихъ родители гибли подъ обстрѣломъ...

На значеніе бѣженства въ происхожденіи самого явления дѣтской безпризорности можно найти указанія и въ совѣтской литературѣ. Въ специальной работѣ, посвященной безпризорности—Маро (М. И. Левити-

на): Безпризорные. Москва, 1925 — напр., говорится: «несомнѣнно, въ Россіи степень культурной запушен-

ности безпризорнаго въ данное время имѣетъ свои горькіе корни въ волнахъ массового бѣженства. Оно

было весьма велико. Уже къ 1916 году число бѣженцевъ исчислялось въ 4-5 миллионѣвъ; дѣтей, слѣдовательно, было до 50.000. Это за 1914 и 1915 годы, а за ними шли годы гражданской войны и голодъ, волнами бросавшій дѣтей изъ одной области въ другую. Всѣ эти событія оторвали, осиротили дѣтей или же оторвали ихъ отъ семьи. Они заставили ихъ, изыскивая всѣ способы, начиная отъ государственной помощи и кончая «своими средствами», пробираться туда, гдѣ «можно устроиться», гдѣ сытнѣе, гдѣ теплѣе. Волны дѣтей направляются въ Крымъ, на Кавказъ, въ Ташкентъ. Не устроившись тамъ, они возвращаются, но не въ исходный пунктъ, не на родину, а въ центральныя губерніи или на Украину. Безпризорный ребенокъ и подростокъ изучилъ своеобразно географію Союза, изучилъ ее на опытѣ, дѣйственно. Для этого безпризорнаго родина, какъ одно мѣсто, почти пустой звукъ»...

Тогда же, въ 1914—1915 г.г., во внутренней Россіи, въ рядѣ городовъ, были созданы особые распределительные пункты для дѣтей, гдѣ дѣти регистрировались и фотографировались, затѣмъ ихъ списки съ примѣтами опубликовывались, чтобы ихъ могли найти ихъ родители. Характерно, что эту работу взяли на себя общественныя организациі того времени — Городской и Земскій Союзы. Въ обстановкѣ того времени работу, которая требовала большой чуткости и довѣрія къ себѣ, наиболѣе успѣшно могли выполнить лишь организациі, созданныя самимъ обществомъ. И даже старое правительство, которое съ такой подозрительною относителію ко всякой общественной инициативѣ, никогда не оспаривало у общественныхъ круговъ права на такую работу...

Въ 1918 году Россія вышла изъ войны, но Голгофа ребенка не прекратилась. Наоборотъ — она стала еще страшнѣе, еще трагичнѣе, ибо начавшаяся гражданская война потребовала еще больше жертвъ. Она провела

уже внутри самой страны нѣсколько кровавыхъ рубежей, по обѣ стороны которыхъ гибли люди, а съ ними и самыя слабыя, самыя невинныя жертвы войны и гражданской смуты — дѣти. Бѣженство усилилось благодаря возникшимъ за время гражданской войны новымъ внутреннимъ фронтамъ — на Волгѣ, на Уралѣ, въ Сибирѣ, на Украинѣ, на сѣверѣ и на югѣ; — въ зависимости отъ движенія фронта мѣстное населеніе кочевало огромными массами изъ одной губерніи въ другую. Какъ общее правило, гражданская война носила болѣе ожесточенный характеръ, чѣмъ война внѣшняя — и дала еще больше жертвъ. Сюда присоединились различныя эпидеміи и общая разруха жизни. И, наконецъ, страшный голодъ 1921—1922 г.г. Все это роковымъ образомъ отразилось на бѣженствѣ и въ первую очередь на колоссальномъ ростѣ числа безпризорныхъ дѣтей.

Съ этого времени дѣтская безпризорность сдѣлалась постояннымъ явленіемъ русской жизни.

2. — Борьба съ дѣтской безпризорностью за годы 1918 — 1921

Быстрый ростъ дѣтской безпризорности съ момента возникновенія гражданской войны, т.-е. съ октября 1918 года, конечно, не могъ не быть замѣченъ новой властью. Но передъ ней тогда стояли такія огромныя задачи — прежде всего задача своего собственнаго сохраненія, что для заботъ о дѣтяхъ она не могла удѣлять ни времени, ни силъ. На нѣсколькихъ фронтахъ она вела ожесточенную борьбу, причемъ ставкой была ея собственная судьба; она должна была какимъ то образомъ и при томъ во что бы то ни стало регулировать всю экономическую жизнь огромной страны, находившейся въ состояніи военнаго и гражданского хаоса. Трудно было, дѣйствительно, въ такихъ условіяхъ удѣлять много вниманія вопросу, который по тому времени казался частнымъ и второстепеннымъ.

Повидимому, именно это обстоятельство (помимо первоначальной слабости новой власти) объясняетъ возникновеніе въ этомъ періодѣ двухъ специальныхъ организацій — одной общественнаго характера, другой — вѣдомственнаго, но достаточно самостоятельной. Я имѣю въ виду «Лигу Спасенія Дѣтей», возникшую осенью 1918 года и «Совѣтъ Защиты Дѣтей», созданный декретомъ Совнаркома 4 января 1919 года. Исторія происхожденія

этихъ обѣихъ организацій, условія ихъ работы и ихъ судьба представляютъ огромный и поучительный интересъ. *)

— «Лига Спасенія Дѣтей», — пишетъ Е. Д. Кускова, — возникла осенью 1918 года, когда уже образовалось два внутреннихъ военныхъ фронта, и мы въ Москвѣ были отрѣзаны отъ юга Россіи. Въ концѣ сентября я получила письмо изъ Полтавы отъ покойнаго В. Г. Короленко. Письмо привезъ человекъ, тайно пробравшійся черезъ красный фронтъ. Короленко писалъ, что начинается страшная эпоха — эпоха вооруженной гражданской войны. Все будетъ раздѣлено на красное и бѣлое и все будетъ подлежать взаимоистребленію. Отъ этой участи надо спасти дѣтей. Надо построить всероссійскую организацію, типа Краснаго Креста. Ко мнѣ онъ обращается, во-первыхъ, какъ къ женщинѣ, обладающей общественнымъ стажемъ, и, во-вторыхъ, связанной съ кооперативами. Женщины въ особенности должны понять, что участь дѣтей въ этой войнѣ будетъ ужасна. Затѣмъ онъ сообщалъ, что такія Лиги уже созданы на Украинѣ и въ Крыму — въ Кіевѣ, Полтавѣ и Симферополѣ — и что Датскій Красный Крестъ согласенъ взять ихъ подъ свое покровительство.

«Получивъ это письмо, — продолжаетъ свой рассказъ Е. Д. Кускова, — я моментально собрала довольно большое собраніе, — тогда это еще было можно. Больше всего привлекла кооператоровъ и врачей. Было рѣшено немедленно организовать Лигу Спасенія Дѣтей; меня уполномочили вести переговоры съ Кремлемъ. Мы хо-

*) Всѣ сообщаемыя въ дальнѣйшемъ свѣдѣнія о «Лигѣ Спасенія Дѣтей» и «Совѣтѣ Защиты Дѣтей» основаны на полученныхъ авторомъ письмахъ (въ ноябрѣ 1927 г.) двухъ извѣстныхъ общественныхъ дѣятельницъ, активно работавшихъ въ обѣихъ организаціяхъ — Е. Д. Кусковой (товарища председателя «Лиги Спасенія Дѣтей») и Л. О. Канцель-Данъ (управляющей дѣлами «Совѣта Защиты Дѣтей»); за сообщенныя свѣдѣнія авторъ приноситъ названнымъ лицамъ глубокую благодарность.

— . . . —

тѣли создать общественную организацію со всѣми функціями ея. Наскоро написанный уставъ былъ переданъ въ Кремль управляющему дѣлами Совнаркома Вл. Бончъ-Бруевичу, который очень внимательно выслушалъ наше предложеніе. Особое впечатлѣніе на него произвело то, что это была инициатива В. Г. Короленко. Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ Лигу разрѣшилъ и уставъ утвердилъ. Мы тотчасъ же собрали общее собраніе и выбрали первое правленіе, которое состояло изъ председателя Лиги доктора Н. М. Кишкина, тов. председателя Е. Д. Кусковой, членовъ правленія — Е. П. Пѣшковой, проф. Л. А. Тарасевича, доктора Дорфа, доктора Діатропова, князя Д. И. Шаховского, М. Л. Винавера, председателя Народнаго Банка М. П. Авсаркисова и П. А. Садырина». Такимъ образомъ руководителями этой организаціи были исключительно общественные дѣятели и кооператоры, по своимъ политическимъ взглядамъ — безпартійные, конституціоналисты - демократы и социалисты; среди нихъ не было ни одного большевика.

Дѣятельность «Лиги Спасенія Дѣтей», по словамъ Е. Д. Кусковой, протекала очень успѣшно. Въ теченіе года она создала 14 дѣтскихъ колоній подъ Москвой, одну санаторію въ Москвѣ, нѣсколько дѣтскихъ клубовъ (для исправленія хулигановъ, по преимуществу) и нѣсколько дѣтскихъ садовъ.

Дѣти, о которыхъ имѣла попеченіе Лига, были по большей части сироты — ихъ семьи вымерли отъ тифа, либо мать умерла отъ тифа, отецъ . - на фронтѣ гражданской войны. Приносили и дѣтей, которыхъ находили на улицѣ — полумертвыхъ отъ голода. Сначала они поступали въ санаторію, которая была по существу станціей спасенія брошенныхъ дѣтей; оттуда ихъ пересылали въ подмосковныя колоніи. Тамъ ихъ не только кормили и поили, но и давали имъ воспитаніе — учили грамотѣ, ремесламъ. Удалось подобрать прекрасный по самоотверженности и моральнымъ устоямъ педагогической персоналъ. Послѣ года пребыванія въ колоніяхъ уличныя